

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Литературный процесс и его восприятие как литературоведами, так и простыми обывателями неразрывно связано с условиями окружающей нас действительности и преобладающей в конкретный момент идеологической системой. Одним из наиболее ярких примеров подобного влияния является появившаяся в американском культурном поле *культура отмены*.

Само понятие *культура отмены* возникло в начале XXI века. Ему можно дать следующее определение: *Культура отмены*, также *культура исключения* (англ. *cancel culture*, англ. *call-out culture*) – современная форма ostracism, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах, как в онлайн-среде и в социальных медиа, так и в реальном мире. Причиной для данного ostracism обычно являются взгляды или высказывания, воспринимается определенной группой людей как оскорбительные. Носителями данной культуры являются в первую очередь молодые люди левых взглядов. Культура отмены может затрагивать все формы культурной деятельности, но нас в первую очередь интересует ее влияние на литературную деятельность. К сожалению, перечислить все случаи влияния данной культуры на литературный процесс невозможно, потому мы ограничимся лишь несколькими примерами культуры отмены и близких по сути, но не связанных с ней случаев ostracism писателей.

В первую очередь следует разграничить культуру отмены, призывающую к исключению определенных авторов из школьной программы, общественного поля и, в «идеале», сознания общественности, а также иным подобным действиям, мотивированным другими интересами. Примером второго, хоть и не относящимся к англоязычному пространству, можно назвать заменуромана А. Островского «Как закалялась сталь» на «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицина в школьной программе Российской Федерации, что мотивировано иными причинами, нежели теми, которые характерны для «культуры отмены». Признаки, характерные для явления «культуры отмены», следующие: 1) наличие требований со стороны «общественности»; 2) наличие обвинения самого автора в аморальных действиях или воззрениях; 3) наличие отрицания ценности художественного произведения на основании предыдущего пункта; 4) поступление инициативы «снизу», в противовес инициативе «сверху».

Более близкие примеры можно наблюдать в общественном восприятии ФРГ. Одним из таких примеров является восприятие известного писателя из ГДР Эрвина Штриттматтера. Причиной изменения восприятия данного автора является его участие в Полиции порядка во время Третьего рейха. Хотя данный вид службы был избран автором лишь как возможность избежать нахождения в немецкой армии, он все же участвовал в военных опера-

циях в Словении и Греции, что позже нашло отражение в его творчестве. Однако представители немецкой политической культуры мало интересуются причинами участия людей в подобных объединениях, осуждая действия всех без исключения членов любых организаций, связанных с Третьим Рейхом, без разбора причин их присоединения к данным структурам. По этой причине учрежденная в 1994 году литературная премия имени Эрвина Штрिटтматтера была переименована в 2008 году в Бранденбургскую литературную премию. Та же самая причина была указана при отказе от празднования столетия со дня рождения автора в городе Шпремберг, почетным гражданином которого Штрिटтматтер был с 1988 года.

Похожая ситуация была с нобелевским лауреатом Гюнтером Грассом, которого подвергали открытому осуждению за его критические высказывания об израильской политике в отношении палестинцев. Основу критики составлял тот аргумент, что Грасс, являвшийся в детстве участником общественного движения «Гитлерюгенд», позже воевавший в составе подразделений войск СС, не имеет морального права критиковать Израиль за его действия. Ввиду того что Грасс открыто признал службу в войсках СС лишь в 2006 году, появились требования отобрать у него нобелевскую премию по литературе со стороны немецких политиков и статус почетного гражданина его родного города Гданьска со стороны польских, в первую очередь Леха Валенсы. Однако нобелевский комитет и мэр Гданьска Павел Адамович выступили с осуждением этих требований, отметив, что прошлое Грасса не отменяет художественной ценности его произведений и усилий по улучшению немецко-польских отношений. Лех Валенса открыто объявил об отказе от своих требований после открытого письма Грасса с покаянием и извинениями.

Приведенные выше примеры похожи на *культуру отмены*, но по ряду причин не могут быть к ней причислены. Самые яркие примеры данного явления можно наблюдать в современной американской культуре. Одним из таких примеров является попытка не допустить постфактум вручения литературной премии Хьюго в 2020 году американскому писателю первой половины XX века Г. Ф. Лавкрафту. Кампания стартовала в социальной сети Twitter и основывалась на идее, что творчество Лавкрафта, пронизанное расизмом, ксенофобией и гомофобией, не может быть достойным литературной премии в наше время. Ужас в произведениях Лавкрафта связан с расистскими взглядами, рассматривающими представителей других рас как дикарей и носителей первобытного, жестокого и чуждого современному человеку мировоззрения. Несмотря на влияние автора как теоретика литературы ужаса и в целом неоспоримое воздействие его творчества на современную фантастическую литературу, адепты «культуры отмены» пытались доказать, что личные взгляды Лавкрафта, нашедшие отражение в произведениях, обесценивают творчество писателя. Его можно рассматривать лишь как пример расистского, унижающего человеческое достоинство и несовместимого с культурой политкорректности и либеральными взглядами.

В данном случае мы видим все классические примеры *культуры отмены*: 1) инициатива поступила от активистов «снизу», 2) критика произведений и самого автора не строится непосредственно на критике художественного метода, а на критике его личных взглядов, которые, следует отметить, были достаточно распространенными в начале XX века; 3) на основании взглядов автора делается попытка обесценить его творчество в целом. При этом необходимо отметить, что подобный подход к оценке художественной ценности произведений автора является недопустимым в рамках литературоведческой деятельности, поскольку рассматривает автора и его творчество вне комплексного подхода к анализу произведений, в отрыве от его биографии, окружения и условий написания произведений. Такой подход основан не на научных принципах литературоведческого анализа, являясь в первую очередь идеологически мотивированной попыткой продвижения собственных взглядов, но не путем положительной творческой или научной деятельности, а лишь паразитируя на творчестве более известных авторов.

В заключение хочется еще раз отметить, что *культура отмены* ограничена в настоящее время англоязычным культурным сообществом, в первую очередь американским. Однако попытки культурной экспансии западной культуры могут привести к тому, что данный подход к оценке художественной значимости литературных произведений может начать появляться и в других культурных сферах. При этом хочется еще раз отметить антинаучность и недопустимость принятия данного подхода в литературоведческой среде.